

Nerudová, Liliana

Резюме

In: Nerudová, Liliana. *Partnerské vztahy mládeže a jejich sociální rizika*.
Vyd. 1. Brno: Univerzita J.E. Purkyně, c1987, pp. 121-126

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/122336>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

РЕЗЮМЕ

Работа разделена на три относительно самостоятельные части. В первой части обобщены чехословацкие и зарубежные сведения о связях между причинами, последствиями и социальным фоном ранней сексуальности и браков несовершеннолетних лиц. Вторая часть посвящена заключениям социального исследования молодых жён и невест, третья часть ориентирована на характеристики этих пар после истечения трех лет супружества. В ней автор задумывается над формами нетрадиционной помощи молодым семьям, над вопросом выбора партнера и разделением законной власти в семье. Внимание уделяется также семьям, не выполняющим оптимально свои функции по социализации.

Во всех развитых социалистических и капиталистических странах среди взрослеющей молодежи появляется группа, начинающая сексуальную жизнь раньше, чем это соответствует социальной норме. В этой группе встречается часть девушек, которые забеременеют и сложившееся положение решают с помощью заключения брака или аборта. В ЧССР несовершеннолетний в возрасте не более 18 лет может заключить брак только с согласия суда и при особых, заслуживающих учета ситуациях. Очень молодые семьи являются проблемой развитых стран, которая в определенной степени не зависит от общественного строя. Другие культурные общества, напр., арабские или африканские, такой проблемы не знают.

Преждевременные браки, в которые вступает по крайней мере один из партнеров в возрасте менее 18 лет, как в социалистических, так и в капиталистических странах в общем считаются нежелательным в общественном отношении явлением и социальной проблемой. Социальные исследования говорят скорее о отрицательных характеристиках таких браков. Отмечаются супружеская неудовлетворенность, более высокое количество разводов, с низким возрастом жениха и невесты при заключении брака находится в положительной корреляции много факторов, содействующих распаду семьи: низкое социально-экономическое положение, ограниченное образование, недостаток финансовых средств и зависимость от финансовой помощи родителей. Особенно англосаксонские исследования подчеркивают, что пары, преждевременно заключающие брак ввиду беременности, часто приходят из низших социальных слоев общества и из семей с конфликтными семейными отношениями.

В качестве одной из основных причин ранней сексуальности и из нее вытекающих преждевременных браков в литературе указывается высокая социальная перmissивность развитых капиталистических обществ и значительная сексуальная стимуляция средствами массовой коммуникации; секс ассоциируется с успехом и поэтому он

имеет большое социальное значение. Следующим мотивом, выделяющимся особенно в социалистических странах, является высокое социальное значение, придаваемое статусу замужних женщин: с точки зрения общественной оценки статус незамужней женщины гораздо ниже замужней. Причиной преждевременных браков может быть также значительное несоответствие между физической и социальной зрелостью части взрослеющей молодежи, которая хочет таким способом выйти из ограничивающей среды семьи и школы и добиться иллюзии свободы. Однако существует также определенная группа девушек, которые не претендуют на образование и интересную профессию, для которых брак и материнство представляют собой самую высокую социальную ценность; прежде всего в обществе реального социализма общественное положение замужней женщины и матери довольно высоко и у женщин ценится больше статуса, обусловленного квалификацией и образованием.

Преждевременный брак объясняется также растущим индивидуализмом и нежеланием людей отодвигать любое удовольствие, включая те, которые вытекают из супружеской и сексуальной жизни. Для целого ряда людей основным смыслом жизни зачастую является удовлетворение собственных интересов, потребностей и удовольствий. Ослабление и распад разветвленных семейных обществ в крупных городах и принятие государством некоторых функций семьи значительно облегчает такие позиции и ценностную ориентировку.

В социалистических и капиталистических странах все более и более важной проблемой являются противозачаточные средства и воспитание к планированному отцовству и материнству. По результатам чехословацких, европейских и американских исследований большинство добрачных случаев беременности имеет место у очень молодой части молодежи; в результате этого с добрачной беременностью находится в отрицательной корреляции уровень образования — чем ниже образование, тем больше доля добрачных беременностей. В чехословацких условиях беременны все несовершеннолетние девушки, обращающиеся к суду с просьбой дать им согласие на заключение брака. Социальным последствием такой ситуации является то, что рождается большое количество детей, шансы которых на то, что они будут вырастать в гармонической и качественной семье, понижены еще до их рождения.

Одним из важнейших последствий преждевременного материнства и брака является ограничение дальнейшего общественного развития молодой пары и ее развития с точки зрения образования, вытекающее из того, что она ускоренно приняла на себя роли взрослых. Во всех развитых культурах роли мужа и жены определены как роли взрослых. С ними связаны права принимать решения и обязанность брать на себя ответственность за экономическое обеспечение семьи. Если подрастающие молодые люди инерционализуют эти роли, то у них может произойти ускорение социального созревания. Однако часто оно происходит за счет образования и квалификации. Приняв на себя роли взрослого человека, очень молодые супруги вынуждены ускоренными темпами закончить минимально необходимую профессиональную подготовку и поступить на работу. Это вызывает значительные затруднения на пути их дальнейшего развития с точки зрения образования и развития личности, хотя, особенно в социалистическом обществе, это развитие полностью не исключено. Значительная социальная ценность, придаваемая образованию, находит свое выражение в самоотверженной помощи близких членов семьи и в широкомасштабной системе заочного образования и в возможностях альтернативных форм образования для матерей с ребенком.

В отличие от капиталистического общества наше общество очень молодым парам, которые и в предельных ситуациях справятся как с профессиональной подготовкой, так и с отцовством и материнством, оказывает общественную помощь в форме социальных пособий и услуг. Речь идет о разных финансовых льготах, о сети детских дошкольных учреждений, в случае необходимости также попечительской службе. Несмотря на все это и в социалистическом обществе преждевременное материнство является для взрослеющей девушки значительной невыгодой, но когда девушка или

молодая пара преодолеют накопление неблагоприятных факторов и закончат профессиональную подготовку, или даже продолжат учебу, то они займут в обществе позиции, соответствующие их квалификации, и невыгода преждевременного брака и отцовства и материнства практически перестанет быть ограничивающим фактором их успешного включения в общество. Однако и у нас успешность таких браков связана с гармоническими отношениями между партнерами, с уровнем их образования и с социальной помощью их ориентировочных семей.

Наряду с группой очень молодых девушек, которые свое положение решили заключением брака и рождением ребенка, существует другая группа, решающая нежелательную беременность абортom. Почти все развитые социалистические и капиталистические страны признают за женщиной право решить, хочет ли она иметь ребенка или нет, однако этот либерализм приводит к тому, что количество абортom у совсем молодых женщин является у нас довольно большой проблемой.

Факторы, оказывающие влияние на преждевременную сексуальность и беременность интересовали ряд буржуазных авторов. В большинстве случаев это факторы, которые обуславливают также преждевременное вступление в брак (социальная перmissивность, низкое образование, раннее биологическое созревание, неблагоприятная семейная атмосфера). Литература отмечает также разницу между девушками решившими родить ребенка, и девушками, решившими сделать аборт. Девушки, которые приняли решение стать незамужними матерями, происходили чаще из низшего социально-экономического слоя общества, чем девушки, которые решили сделать прерывание беременности. Сравнение чешских и финских девушек, сделавших аборт, показало, что проблемой является также определение ранней сексуальности. Оказалось, что возраст, который в чешских условиях считается преждевременным, в Финляндии и в северных странах считается более или менее статистической нормой. Ранняя сексуальная активность и беременность чаще встречаются в случае девушек из негармоничных и неполных семей, совершенно независимо от общественного строя. Проблема качественной семьи с обоими собственными родителями выходит, по всей вероятности, за пределы стран и континентов. Что касается этого факта, то чехословацкие, финские и американские исследования совпадают. Одновременно сравнение показало, что у чешской молодежи по сравнению с финской имеются значительные резервы в области применения эффективных и надежных противозачаточных средств.

Вторая часть работы занимается анализом социально-экономической ситуации очень молодых жениха и невесты при заключении брака. На фоне данных эмпирических исследований исследуются социально-демографические характеристики, жилищная и экономическая ситуация, социальные характеристики ориентировочных семей и отношения к сексу. Совокупность очень молодых пар сопоставлялась с группой женихов и невест, заключающих первый брак в возрасте от 18 до 30 лет.

Во время заключения брака несовершеннолетними были все невесты экспериментальной совокупности и 8% их партнеров. Одна треть девушек была моложе 17 лет, половина их партнеров была моложе 22 лет. По сравнению со старшими парами общий уровень их образования был низким, несовершеннолетние девушки были в два раза чаще по сравнению со старшими представлены в категории самого низкого образования. Треть несовершеннолетних девушек даже не начала обучаться ремеслу и работала как неквалифицированная рабочая сила, приблизительно у половины девушек не было закончено училище и четверть училась в средней школе. Аналогично образование их партнеров в целом было ниже образования партнеров старших невест.

В обоих случаях имела место тенденция к гомогамии по образованию: как в случае молодых, так и в случае старших лиц на выбор партнера оказал выразительное влияние уровень собственного образования. В совокупности несовершеннолетних пар был доказан очень низкий уровень успешности в школе; этот факт находится в положительной корреляции с некоторыми результатами зарубежных исследований.

И в наших условиях преждевременный брак является делом лиц с неудовлетворительными школьными результатами. Их учебные планы концентрировались преимущественно на получение основной классификации, в дальнейшем образовании ни несовершеннолетние девушки, ни их партнеры не были глубже заинтересованы.

Несовершеннолетние девушки наиболее часто знакомились со своими партнерами на танцах, приблизительно пятая часть девушек знала своего партнера по соседству. Больше чем у половины продолжительность знакомства была меньше одного года. Все вступали в брак в результате беременности, в то время как старшие девушки — только в половине случаев, что соответствует доли беременных невест в Чехословакии. Среди несовершеннолетних начали свою сексуальную жизнь до достижения пятнадцатилетнего возраста 13 %, среди старших невест — 3 %. Несовершеннолетние девушки с начальным образованием чаще чем другие выбирали партнера с ранним сексуальным опытом и большим количеством сексуальных партнеров. Студентки не так часто признавались в ранней сексуальной активности, но по количеству сексуальных партнеров они превзошли как группу учащихся в училищах, так и группу девушек с начальным образованием. Беременность была по крайней мере один раз искусственно прервана у 13 % несовершеннолетних девушек. Для большинства было типично, что они активно не защищались от нежелательного зачатия. С недостаточным применением противозачаточных средств были связаны также недостаточные знания о сексуальной проблематике. Что касается заботы о ребенке, то лишь одна треть несовершеннолетних по сравнению с двумя третями старших девушек хотели самостоятельно заботиться о своем ребенке. Другие надеялись на помощь матери или другого взрослого лица.

При заключении брака у очень молодых пар были гораздо худшие жилищные условия, чем у старших женихов и невест. У двух третей не было во время брака самостоятельной квартиры. Также сравнение заработков, сбережений и других финансовых ресурсов, необходимых для создания своих домашних хозяйств, свидетельствует о том, что финансовая ситуация несовершеннолетних пар гораздо хуже. Тяжелым было положение прежде всего у молодых девушек с начальным образованием, у которых, несмотря на то, что со своими партнерами они относились в большинстве случаев к группе с высшими заработками, были самые низкие сбережения и малые прочие ресурсы. Однако наиболее часто они были готовы обременить молодую семью сразу же с начала большими долгами. Ученицы заводских училищ и студентки средней школы, несмотря на то, что у них большей частью не было собственных заработков, тем не менее они располагали более высокими сбережениями и чаще других девушек выбирали партнеров с тенденцией к вкладу денег в сберегательную кассу. Несмотря на в целом неблагоприятное экономическое положение очень молодые пары можно разделить на две группы:

- Группа, которая несмотря на ее собственную относительно высокую зарплату не имеет никаких сбережений и не ждет материальной помощи от родителей. Эти пары надеются на ссуду для молодоженов в максимальном размере.
- Группа, которая несмотря на отсутствие собственной заработной платы располагает большими финансовыми резервами и ждет материальной помощи от членов широкой семьи.

Интересными были также данные о родителях жениха и невесты и о типе семей, из которых они происходят. Выразительное различие между группой молодых и старших невест проявилось в большем относительном числе очень молодых девушек, происходящих из неполных семей. Каждая третья несовершеннолетняя девушка и ее партнер происходили из семьи, в модели семейного поведения которой содержались деструктивные элементы решения конфликтов между супругами или в которых роль отца оставалась вообще незанятой.

По типу семьи, из которой происходили несовершеннолетние пары, их можно было разделить на три группы:

— Пары, оба партнера которых происходили из полной семьи с обоими своими родителями.

— Пары с матерью, которая второй раз вышла замуж (не свой родитель).

— Пары, происходящие из формально неполной семьи.

В общем действительно, что оптимальную социализацию ребенка обеспечивает не только хорошая семья, но и уровень образования родителей и тип профессии, которую они выполняют. Три четверти родителей очень молодых пар были только обучены ремеслу и этому уровню образования соответствовал также характер их работы. Результаты наших исследований также подтвердили результаты зарубежных авторов, которые преждевременный брак связывают с принадлежностью к менее образованным группам общества.

Неблагоприятное обстоятельство, что треть несовершеннолетних девушек росла в менее качественной семейной среде, подчеркивается фактом, что именно эти девушки из семей с низким уровнем образования и менее гармоничными семейными отношениями выбрали в качестве своих партнеров лица с аналогичными характеристиками. Эта, иначе естественная тенденция к гомогамному выбору партнера, в их случае значительно увеличивает риск неудачи именно потому, что оба партнера приняли в свое социальное поведение менее положительные примеры семейной совместной жизни. Результаты исследования говорят также в пользу тезиса, говорящего о связи преждевременного брака с численностью семьи: несовершеннолетние девушки и их партнеры в три раза чаще чем старшие пары происходили из пятичленных и еще более многочисленных семей. Молодые и старшие пары также значительно отличались по способу собственной социализации в детстве. Четверть несовершеннолетних девушек провела значительную часть детства по-другому, чем с обоими своими родителями; в этой группе преобладали невесты с начальным образованием. Самые стабилизированные семейные обстоятельства наиболее часто встречались в группе студенток средних школ.

В связи с беременностью несовершеннолетних невест рассматривался также возраст, в котором мать невесты вступила в брак, и ее возраст во время рождения первого ребенка. Также это сравнение свидетельствует о имеющихся различиях между матерями молодых и старших невест. В возрасте не более 18 лет выходило замуж в два раза больше матерей несовершеннолетних невест, чем матерей старших невест; в возрасте не более 18 лет родило первого ребенка почти в четыре раза больше матерей младших невест, чем старших. Данные свидетельствуют о определенном сходстве семейного поведения матерей и дочерей, которое является предметом постоянных дискуссий в социологии семьи.

Дальнейшей из определяемых характеристик ориентировочных семей всех женихов и невест было разделение власти и принятие решения в супружеской жизни родителей. В обеих исследованных совокупностях гораздо чаще в качестве доминирующего лица указывалась мать, что является, очевидно, специфической чертой социалистического общества, обусловленной радикальным изменением позиции женщины и ее полным включением в трудовой процесс.

Если исходить из предположения, что на успешность собственного супружества оказывает влияние также успешность брака родителей, то важной является также оценка семейной совместной жизни родителей женихов и невест обеих совокупностей. И в этой области результаты сравнения свидетельствуют о тенденции к гомогамному выбору. Невесты, происходящие из хороших семей, независимо от возраста при заключении брака, в преобладающем большинстве выбрали партнеров из гармоничных семей. Невесты, происходящие из негармоничных семей, выбрали лишь в половине случаев партнеров из качественных семей, большинство из них выбрали партнера, который был также недоволен совместной жизнью родителей.

Анализ семей всех рассматривавшихся пар женихов и невест свидетельствует о связи между качеством семейной среды взрослого человека и преждевременным браком, и ввиду того, что эти браки являются в нашей культуре соб-

ственно говоря последствием ранних сексуальных сношений, то они указывают и на связь между воспитанием в семье и преждевременной сексуальностью.

Третья, заключительная часть работы, посвящена области семейного поведения. В ней обобщены результаты повторного рассмотрения очень молодых пар после трехлетней супружеской жизни. После трех лет важнейшими проблемами этих семей были очень низкая квалификация, которая в результате брака и рождения ребенка у значительной части женщин еще понизилась, нерешенные жилищные условия и рождение дальнейших детей в течение краткого интервала времени. До брака начальное образование имела приблизительно одна четверть невест, в то время как после трех лет их доля увеличилась почти до половины. Почти каждая вторая семья после трех лет еще не жила отдельно, у 60 % семей было уже двое детей или рождение второго ребенка ожидалось в близком будущем.

Результаты исследований показали также то, что прогноз успеха очень молодых браков не является совершенно безнадежным — каждая вторая семья была в браке в общем довольна и счастлива. Из менее счастливой половины молодых семей приблизительно у четверти имелась определенная надежда, что после преодоления затруднений, связанных с адаптацией, брак останется сохраненным и стабилизируется. Приблизительно четверть очень молодых семей распалась еще в течение первых трех лет от вступления в брак.

Самая большая надежда на сохранение брака имелась у семей только с одним ребенком, в которых женщина закончила начатую профессиональную подготовку, добилась более высокой квалификации и скоро после вступления в брак жила в отдельной квартире. В семьях, в которых женщина не добьется основной квалификации, в которых скоро после рождения первого ребенка родится второй, причем в нерешенных жилищных условиях, там настолько растет риск, что молодые люди не справятся с накопленными проблемами, что они часто считают развод единственным средством для решения кризиса.

В помощи общества нуждаются особенно семьи с тенденцией к недовольству, которые, однако, не решились на радикальное решение. В работе предлагаются подходящие формы помощи, особенно облегчение завершения профессиональной подготовки, углубление просвещения в области планирования отцовства и материнства и, прежде всего, интенсивная консультационная помощь в консультациях «Семья и брак».

В этой части работы внимание уделяется теоретическим механизмам выбора партнера и источникам, по которым в семье определяется законная власть партнеров; теоретические конструкции рассматриваются в теоретических рамках буржуазной и марксистской социологии. В последней главе третьей части автор задумывается над распадом семьи, который в большей мере все таки угрожает молодым семьям, и над риском, который представляет собой для детей развод. Он обращает внимание на важные факты, установленные в результате детехословачких и зарубежных исследований, посвященных социально-психической ситуации одиноких матерей и их детей, на отношения детей к отцам и на психическую нагрузку ребенка, который растет только с одним из родителей. В главе обращается внимание на социальную стигматизацию и опасность передачи неадаптированного семейного поведения другим поколениям.

Внимание уделяется тоже проблематике нового брака матери. В работе содержатся интересные данные о структуре новой семьи, о изменениях внутрисемейных отношений и о изменениях в социальном поведении ребенка. Новая, повторяемая семья своими материальными условиями и культурой быта похожа скорее на полные семьи, хотя с ними никогда полностью не сравнится. С точки зрения выполнения функции социализации повторяемая семья не хуже неполной, но она ближе к ней, чем к полной семье с обоими своими родителями. Подтвердилось, что изменения семейного состояния родителей оказывают влияние не только на личность ребенка, но и на его социальное поведение.